

Шень Хуай узнал, что у него появился «брат-отчим», причем не простой, а один из легендарных четырех сыновей Дунхуа. Планы на утро были нарушены, Шень Хуай не хотел возвращаться к бассейну и отправился в книжный магазин. Китайско-французского словаря он не нашел, но повезло обнаружить англо-французский. Сложновато будет разбираться с дюжиной французских монографий, но лучше, чем ничего. Вернувшись в блочный дом, Шень Хуай постучал в дверь к Хун Веньбину. Дверь открыла Бай Сумей, возлюбленная Хун Веньбина. Шень Хуай протянул ей «дикий белый карась», купленный на улице, и сказал: «Такой огромный дикий карась, не так ли?». В комнате Хун Веньбин читал книгу. Он подошел в очках к двери и увидел, что чешуя карася, который Шень Хуай протянул, слегка пожелтела. Хотя рыба уже какое время провела вне воды, ее хвост всё ещё активно подрагивал, а вид у нее был прекрасный. Дикий белый карась последние годы практически исчез из реки Чжуцзян. Рыбакам везет, если им удастся поймать парочку, и они очень ценятся на рынке. Такая рыба весит несколько фунтов, и за нее запросто заплатят двести-триста юаней. «Я видел, как на улице Сяовой продают рыбу в горшке. Жалко было не купить, но заплатив, я не знал, где ее приготовить. Как насчет того, чтобы оставить ее как мои сегодняшние траты на еду?» — Шень Хуай издал свой сальный смех. «Я боюсь, у нас будет нехорошо, если ты останешься», — Бай Сумей опасалась, что Шень Хуай будет приставать к Дай Лин, и сразу же возразила. Шень Хуай горько усмехнулся про себя, он не мог объяснить Бай Сумей, что он всего лишь любовался ее мужем, такое объяснение только усилило бы подозрения. Он загородил Бай Сумей дверью и не уходил. Если он не мог преодолеть такое ничтожное препятствие, как он собирался что-то делать дальше? Он стоял спокойно и с широкой улыбкой произнес: «Бай-цзы, смотри, если бы вчера я попробовал твою кулинарию, то не потратил бы эти бесчестные деньги, в противном случае, попробуй ты. Ты ведь не сможешь вернуть рыбу в Чжуцзян, правда?». Несмотря на свои 40 лет, Бай Сумей была настоящей «куконицей», в ее глазах горела хитрость, а красота ее дочери Хун Дайлин и ее сестры была унаследована от Бай Сумей. «Я могу попробовать», — Хун Веньбин взял рыбу у двери и сказал, — «Но ее нужно обработать, боюсь, до полудня мы не успеем...». «Тогда вечером пригласите заведующего Чжао», — предложил Шень Хуай, — «Бай-цзы, сможете мне миску риса в полдень приготовить». Увидев, что муж взял рыбу, Бай Сумей промолчала. Она закрыла дверь и проворчала: «Разве ты не боишься, что воры выкрадут вещи из дома?». «Что ценного есть в доме, чтобы я о нем беспокоился?», — невозмутимо ответил Хун Веньбин, — «Положи эту рыбу в чистую воду и сначала ее поддержи...». «Что с тобой? С утра вышел гулять и всё время бродишь по улице. Что у тебя на уме? Этот парень следит за твоей дочерью? Хочешь, чтобы Дайлин солгала этому парню...», — злобно произнесла Бай Сумей. «Куда ты хочешь поехать?», — с несколько загнанным видом произнес Хун Веньбин, — «У Шень Хуая нет никаких мыслей о Дайлин, у него другие цели, ты не понимаешь.» «Что он думает? Он следит за тобой. Он ещё и надеется, что ты всё сделаешь за него?», — сказала Бай Сумей, — «Вчера он принес две бутылки Маотай, сегодня — эту рыбу, кому только она не достается. У тебя язык подвешен, всё время за себя постоять не можешь, как ты можешь ему помочь?». В свои молодые годы, когда Хун Веньбин был директором городского металлургического завода, хотя и был довольно честным, домой все равно приходило много отправителей подарков. Хун Веньбин знал, что в наше время без человеческой привязанности ничего не добьешься. Если не нарушать принципов человеческих отношений, он не сильно препятствовал. В то время дома было очень оживленно. Последние два года он был назначен заместителем директора Отдела политических исследований. Хотя он все ещё был кадровым работником, имея статус заместителя руководителя, его полностью исключили из Мэнтин. Хотя экономика Дунхуа и не хорошая, но руководители бюро, хотя и не могут сравниться с городскими руководителями, живущими в виллах, кто из них не имеет покровителей или родственников? Только Хун Веньбин, павший чиновник, не мог даже жить под одной крышей со своей дочерью и зятем. Хотя Бай Сумей опять поняла своего мужа и была терпима, она не могла избежать чувства обиды. В это время, эта обида переплелась с ее подозрительностью по отношению к Шень Хуаю, с ее защитными мыслями по отношению к Дай Лин и выплеснулась

на Хун Веньбина. «Вы, женщины и товарищи, имеете свои преимущества, но иногда вы не справедливы», — Хун Веньбин не сдерживал свою злость на жену и решил учить ее строго и серьезно. Бай Сумей бросила на мужа гневный взгляд: «Что за женщины и товарищи? С утра я пошла в магазин за овощами, и я услышала, что в городах происходят перестановки, тебе надо было перевестись в Женский совет. Ты можешь общаться с женщинами и товарищами целыми днями, как тебе захочется. Помни, я живу с тобой уже полжизни, и я даже не думала получать с тобой какие-то блага, воспитывая вас троих, проходя через все неприятности, не доедая и не допивая ради тебя...». «Хорошо сказано, куда ты ушла?», — криво улыбнулся Хун Веньбин, — «Эй, ты действительно хочешь, чтобы я перешел в Женский Совет?». Он обнял жену и утешил: «С утра я услышал немного новостей, этот Шень Хуай не так прост, как кажется. Если я не хочу быть переведенным в Женский Совет и Совет по делам инвалидов, моя надежда может быть связана с ним...». «Что он умеет? Ты действительно надеешься, что он сделает это за тебя...», — Бай Сумей была очень удивлена. Видя, что мужу не нравится объяснять, она сказала: «Да, да, я не хочу лезать в твои дела, я буду сотрудничать с тобой. Но неважно, что бы ни было. Скажи, помнишь, как я обманула этого беднягу в тот раз? Ты не сможешь продать Дайлин ...». «Хорошо сказано, ты опять несёшь чепуху», — Хун Веньбин был и раздражен, и забавно: «В этой семье, кроме тебя, я только балую детей; я что, хочу это сделать?». «...», — Бай Сумей покраснела и закричала: «Я не серьёзно».

*****Шень Хуай пообедал в доме Хун Веньбина и прочитал двадцать-тридцать страниц книги во второй половине дня. Почувствовав, что его французский слишком слаб, чтобы продолжать, он взял велосипед напрокат и более часа катался по улицам Дунхуа. Вернулся к Хун Веньбину играть в шахматы. Шень Хуай раньше работал на городском металлургическом заводе и не мог подняться из-за давления сверху. Он очень слабо представлял себе сеть связей руководства Дунхуа, и он знал о четырех сынах Дунхуа и шести мастерах Чжоу, Гу, Гао, Чэнь, Чжао и Ю. Общественная информация передается из уст в уста, но более конкретная и сложная система родственных связей между верхним эшелоном власти и влиятельными лицами, особенно то, как они используют связи между чиновниками и бизнесменами, чтобы обогатиться, он не очень хорошо понимал. Прежний Шень Хуай был заносчив и считал, что местные знаменитости Дунхуа, не имеющие никакого влияния, не стоят того, чтобы их замечать, и не хотел с ними общаться. В результате, Шень Хуай в это время очень мало знал о местной сети связей в Дунхуа. Тан Цыпинг вот-вот приедет в Дунхуа. Если он не понимает взаимоотношения в этой системе родственных связей, то, даже имея полномочия секретаря городского комитета партии, ему будет очень тяжело. Опыт Чэнь Миндэ в Дунхуа — урок. Тан Цыпинг доверил ему эту тяжелую ответственность. Шень Хуай хотел лучше понять сложную сеть влиятельных и властных людей в Дунхуа, поэтому Хун Веньбин был самым подходящим человеком. Если бы Хун Веньбин не был бы слишком принципиальным, он был бы в это время весомым человеком в этом кругу. Если бы городская власть Дунхуа была нормальной, а не патологичной, и с такими способностями и достижениями, как у Хун Веньбина в управлении городским металлургическим заводом, в это время было бы нормально стать секретарем районного комитета партии или прямым заместителем мэра. Принципы, принципы... Когда Шень Хуай думал об этом слове, он чувствовал горечь в сердце. Если бы он не был слишком принципиальным и не хотел объединиться с Гу Тун и другими, как он мог так долго сидеть на холодной скамейке и не смог выбраться из этого? К черту принципы! Шень Хуай ругал себя про себя, но он должен был признать, что даже если он изменил свою личность, он все равно не мог делать что-то слишком пошлое — не знаю, сидел ли Lao Xiong на холодной скамейке два-три года, и он думал об этом. Изменений нет, но я снова думаю, у каждого свои ограничения, и не так просто их преодолеть. Шень Хуай вернулся в Tongzidou и увидел, что Чжао Дун и его невеста уже пришли. Фунта «диких белых карасей» не хватило бы на всех, чтобы вдоволь наестся. Хун Веньбин, который всегда не любил шумные компании, неожиданно попросил жену организовать банкет и пригласить больше людей, чтобы повеселиться. Чжао Дун сегодня не нужно было идти на работу. Он получил звонок и привел свою невесту Сяо Минся еще рано

днем, чтобы поиграть. Но после того, как пришли все остальные, они просто сидели, общаясь с Хун Веньбином, и отправили девушку в кухню помогать. Сяо Минся — цветок городского металлургического завода. Шень Хуай ее знает. Веселый Чжао Дун в 30 лет был еще неженат. Когда он увидел, как Сяо Минся заходит на завод, он старался за ней ухаживать. Хотя они еще не были женами и мужьями, но, видя ее круглые бедра, было понятно, что они уже лежали в одной кровати~www.wuxiaspot.com~ После того, как пришел Шень Хуай, Хун Веньбин достал шахматную доску и сказал, что его старшая дочь Хун Дини, ее муж Чжоу Мин и Ян Хайпэн, еще один бывший сотрудник городского металлургического завода, придут на ужин. Зять Хун Веньбина, Чжоу Мин, тоже уволился с городского металлургического завода; однако, когда Шень Хуай работал на городском металлургическом заводе, он был ближе с Ян Хайпэном и Чжао Дуном. Ян Хайпэн и Чжоу Мин придут после совещания. Шень Хуай и Хун Веньбин играют в шахматы и говорят о местных обычаях Дунхуа. Хун Веньбин тоже очень хорошо знает всякие истории о сети связей верхней эшелоном власти Дунхуа. Он рассказывает об этом жестами, но Чжао Дун, стоящий рядом, смущен: Как Lao Xiong изменился? Эти шутки он никогда раньше не слышал. Вы никогда так много не болтали? Шень Хуай тоже очень хорошо знал Хун Веньбина, поэтому, естественно, понял, что его реакция отличается от обычной. Но если подумать, то новости о том, что Тан Цыпинг будет работать в Дунхуа, не могут распространяться так рано, и хотя будут какие-то слухи о причинах смерти Чэнь Миндэ, но не так много людей, которые действительно могут разобраться в этом. Тон голоса не расслаблен, я думаю, что Lao Xiong, должен быть, увидел следы жемчуга в других аспектах. В интеллекте и проницательности Хун Веньбина нет сомнений; но жест Хун Веньбина заставил Шень Хуая вздохнуть в сердце: Lao Xiong неизбежно поклонится реальности.

<http://tl.rulate.ru/book/110627/4215283>